

Театр

К окончанию гастролей театра имени Ш. Руставели

героической темы

ЕДИНОЕ и разное — вот что прежде всего привлекает в творчестве грузинского театра имени Ш. Руставели. Коллектив этот, сохраняя верность своему художественному стилю, стилю героико-романтического театра, обладает умением создавать спектакли, отличающиеся удивительным многообразием решений, красок, оттенков.

«Бахтрюки» — сегодня программная работа театра.

...Открывается занавес, и зрители видят суровые скалы, выразительно, впечатляюще возвыгнутые строгой рукой художника И. Лапашвили. И эта строгость сразу создает нужную атмосферу, в которой действуют такие же суровые люди, люди отчаянной храбрости, беззаветной любви к родине.

Действие пьесы происходит в XVI веке, но спектакль руставеловцев меньше всего можно назвать историческим. Режиссера Д. Алексидзе вовсе не интересуют этнографические подробности старины, потому что не о быте XVI века собирается он рассказывать, а о героизме народа. И он создает поэтический спектакль, глубоко волнующий сегодня. Поэтичность спектакля передана и в скульптурности мизансцен, и в музыкальном его оформлении, и во всем внутреннем строе его.

...Медленно, без слов идут люди мимо пруда, а потом так же медленно возвращаются, держа в руках камни — оружие их сурового приговора. В одной этой сцене великолепно передан стиль всего спектакля — глубоко эмоционального, возвышенного, но без внешнего пафоса, без единой капли фальшивой декламации. Режиссер не только воссоздает атмосферу жестокого времени и жестоких нравов, но и подчеркивает то светлое, оптимистичное, что всегда жило в народе и давало ему силы для борьбы.

Такое решение требует и определенных приемов актерского исполнения.

Саната в исполнении Т. Чавчавадзе вырастает в обобщенный образ матери именно потому, что так убедительно актриса в передаче характера этой женщины, отдавшей родине всех своих детей.

Вешун (С. Закариадзе) — один из самых впечатляющих образов спектакля — не просто бесстрашный прорицатель, он человек, глубоко любящий людей, которым предсказывает смерть, и горько оплакивающий погибших героев.

Молодые герои спектакля — Лада (З. Кверенчиадзе) и Андароз (Б. Махарадзе) — образы необычайной поэтичности и правды. Сцена их ухода на подвиг, который может кончиться для них смертью, захватывает неподдельностью волнения.

Спектакль «Бахтрюки» продолжает линию героического театра, которая с наибольшей полнотой воплотилась в таких классических спектаклях, как «Отелло» и «Царь Эдип». Хочется снова и снова сказать слова восхищения исполнителям центральных ролей в этих спектаклях, и прежде всего в адрес замечательнейшего трагического актера современности А. Хоравы. Его Отелло, впервые появившийся на сцене грузинского театра более двадцати лет назад, до сих пор восхищает глубиной и масштабностью мыслей.

И рядом с ним поражает точность и филигранная тонкость мастерства А. Васадзе, все так же блестяще играющего Яго, как и много лет назад. В театре выросли и другие актеры, искусство которых вызывает восхищение. Например, С. Закариадзе — актер необычайно широкого творческого диапазона. Рядом с Вешуном в «Бахтрюки» неожиданным кажется, например, его Сердюк в «Иркутской истории». А трагический накал и пластическая выразительность актера в античной трагедии «Царь Эдип» убеждают, что через нами актер неповторимо яркой индивидуальности, у которого многому может поучиться театральная молодежь.

В репертуаре значатся также интересные произведения, как «Иркутская история» А. Арбузова и «Такая любовь» П. Боговута. Оба спектакля поставил режиссер М. Туманишвили.

«Такую любовь» в театре имени Руставели играют как трагедию. На сцене происходит суд, поэтому так горячо, так страстно ведут диалог актеры.

Человек в мантии (С. Закариадзе) и Лида Матисова (М. Чакава) — наибольшие актерские удаchi в спектакле. Та страстность, та заинтересованность, с которой ведет герой С. Закариадзе спектакль-допрос, та непримиримость в малейшем проявлении человеческой неподрачности придают всему спектаклю накал больших чувств, темперамент неспокойной, ищущей истины мысли.

Лида — Чакава — натура страстная, самоотверженная и бесконечно честная в своих поступках, мыслях, чувствах. Она полна веры в счастье, она до последней минуты верит в светлое в Петрусе; тем сильнее ее потрясение, тем трагичнее разочарование в любимом человеке.

Однако в этом спектакле выразились и наиболее слабые места творческого стиля театра. И прежде всего неумение показать процесс изображения человека, подмена этого процесса результативностью. Больше всего это проявилось, пожалуй, в образе Стибора. Артист Г. Сагарадзе

делает с самого начала своего героя персонажем отрицательным, вслеськи его разоблачая. Это лишает образ развития и ставит в трудное положение исполнительницу роли Лиды, которая должна не замечать того, что видно всем.

Неумение сдерживать себя в определенной степени отличает и самого режиссера М. Туманишвили. В спектакле много кричат, много рыдают.

Еще больше эти недостатки проявились в спектакле «Иркутская история». Театр не уловил до конца особенностей арбузовского стиля. Сведя на нет хор, он по существу поставил себя перед необходимостью создать глубокий психологический спектакль, построенный на полотноках, то есть на тех красках, которые в художественном методе театра являлись наиболее уязвимыми.

В результате же не получилось спектакля ни поэтического, ни психологически тонкого и точного. Внутреннюю глубину образов театр подменил внешней патетикой, которая не только прозвучала здесь довольно фальшиво, но и подчеркнула наиболее слабые стороны пьесы. Если у драматурга кое-где за мужественностью и строгостью рассказа прорывается ядрот sentimentalность, как, например, в сцене с портретом, то театр вместо того, чтобы преодолеть эту sentimentalность, ее усиливает, еще больше ее усугубляет.

Театр имени Руставели — театр героической темы, он должен оставаться верен самому себе и быть тем театром, в котором сильнее всего звучит героика, причем не только героика прошлого, но и героика наших дней.

В. РЫЖОВА.